

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

УДК 159.923.2

DOI: 10.17223/17267080/62/5

М.Ю. Кузьмин

Иркутский государственный университет (Иркутск, Россия)

Особенности динамики идентичности младших школьников, подростков и лиц юношеского возраста

Исследование выполнено при поддержке РГНФ (проект 15-36-01301).

Анализируются особенности динамики идентичности у испытуемых трех возрастных групп (младшие школьники, подростки, юношество). Используя методики «Семантический дифференциал» и «Двадцать утверждений» М. Куна и Т. МакПартленда в ходе двухлетнего исследования автор показывает, что существуют возрастные особенности динамики идентичности. Наибольшая динамика идентичности свойственна испытуемым младшего школьного возраста, что может быть обусловлено ее относительной нестабильностью и значительной скоростью изменения социального статуса. При этом следует отметить постепенный рост социального компонента идентичности при неизменном или снижающемся уровне личностного. Данная тенденция характерна для испытуемых младшего школьного и подросткового возраста. Наконец, существуют особенности динамики идентичности в младшем школьном, подростковом и юношеском возрасте, связанные с таким компонентом, как интегральная идентичность с малыми группами.

Ключевые слова: идентичность; социальная идентичность; кризис идентичности; младшие школьники; подростки; юношество.

Проблема идентичности у представителей различных возрастных групп достаточно широко изучается в современной отечественной психологии. В одних исследованиях анализируется идентичность младших школьников, в других – подростков и лиц юношеского возраста. При этом в фокусе внимания оказываются различные составляющие идентичности: ее этнический, гендерный или учебно-профессиональный компоненты.

Можно констатировать отсутствие достаточного количества работ, где анализируется динамика идентичности в ходе развития личности от младшего школьного до юношеского возраста. В.Л. Ситников изучал Я-образ ребенка [1. С. 13]. Однако его работа больше касается проблемы Я-концепции личности, а не ее идентичности. Другая работа, выполненная В.А. Перегудиной, касается особенностей гендерной идентичности у детей начиная со старшего дошкольного и кончая юношеским возрастом [2].

Данный компонент – только один из многих составляющих социальной идентичности. О.О. Савина рассматривает особенности идентичности подростков и юношей [3]. Однако ее интересует, как идентичность последних соотносится с идентичностью испытуемых более старшего возраста (23–30 лет). Наконец, мы рассматривали особенности идентичности в диапазоне от младшего школьного до юношеского возраста, однако не затрагивали ее динамику в каждом из этих периодов [4].

Цель нашего исследования – изучение динамики идентичности в возрастном диапазоне от младшего школьного до юношеского возраста. На основании предыдущих исследований [4, 5] мы предположили, что, поскольку взятые нами возрастные группы испытуемых переживают либо предкризисный (младшие школьники), либо кризисный этап (подростки, испытуемые юношеского возраста) развития идентичности, у них будут возрастать кризисные явления. Их специфика в каждом исследуемом возрасте и представляла для нас основной интерес.

Методы исследования

Мы уже отмечали, что объективной трудностью для изучения идентичности в различных возрастных группах является использование разного психодиагностического инструментария [4]. Результат анализа методик изучения идентичности в отечественной психологии показал, что одним из наиболее востребованных оказывается тест «Двадцать утверждений» М. Куна и Т. МакПартленда. Аналогичная тенденция существует и в зарубежной психологии. Методика «Двадцать утверждений» оказывается востребованной и для изучения идентичности младших школьников, подростков и испытуемых юношеского возраста [6 и др.]. Особенно следует отметить работу [6], где на выборке из 982 испытуемых изучались сравнительные особенности идентичности ханцев и уйгуров пяти возрастных групп (в том числе младшего школьного, подросткового и юношеского возраста) [6]. Однако способ обработки методики «Двадцать утверждений» был избран несколько отличным от использованного нами, поэтому прямо сравнить полученные в каждом из исследований результаты достаточно сложно.

Таким образом, для изучения динамики идентичности в возрастном диапазоне от младшего школьного до юношеского возраста мы использовали методику «Двадцать утверждений» М. Куна и Т. МакПартленда. Обработка полученных результатов осуществлялась при помощи авторского классификатора [7. С. 105]. В предыдущем исследовании с учетом особенностей лиц младшего школьного и подросткового возраста анализировались не только гендерный, учебный, семейный, этнический и личностный компоненты, но и такие компоненты идентичности, как перспективная, деятельностная и идентичность с неформальными группами [7].

Кроме того, применялась методика «Семантический дифференциал» Ч. Осгуда, версия из 25 шкал. Для их обработки использовался «ключ», предложенный В.Ф. Петренко [8. С. 98]. В его исследовании выделены та-

кие основные факторы, как оценка, активность, упорядоченность, сложность, сила [8. С. 98]. Мы проанализировали шкалы методики Ч. Осгуда при помощи факторного анализа. Однако основные факторы объясняли только 47,1% дисперсии (16,2, 12, 7,7, 6,1, 4,9% соответственно для каждого из пяти выделенных факторов). На наш взгляд, такие низкие значения объясненной дисперсии имеют место вследствие неоднородности данных: одновременно факторному анализу подвергались результаты и младших школьников, и подростков, и испытуемых юношеского возраста. При отдельном анализе шкал методики «Семантический дифференциал» процент объясненной дисперсии резко повышался (для младших школьников он составил 67%, для подростков – 69%). Однако при этом различные шкалы относились к различным факторам. Это делало невозможным соотнесение динамики испытуемых друг с другом, что составляло одну из основных идей нашей работы. В связи с этим мы остановились на факторах, предложенных В.Ф. Петренко.

Статистическая обработка полученных данных проводилась при помощи пакета SPSS 21.0

Анализ данных

В исследовании приняли участие 902 испытуемых трех возрастов: младшие школьники 3-го класса, подростки 7-го класса и лица юношеского возраста (учащиеся 11-го класса и студенты 1-го курса) (табл. 1). Данные возрастные группы определены для исследования, с одной стороны, в связи с тем, что на них приходится нормативный кризис идентичности, а с другой – в связи с возможностью изучения идентичности при помощи одной батареи методик.

Повторное исследование проводилось спустя год после первого. По сравнению с предыдущим годом половозрастной состав выборки не изменился.

Т а б л и ц а 1

Состав выборки испытуемых на первом этапе

Пол	Возраст	Младшие школьники	Подростки	Юношеский возраст	Итого
Мужской	Число	155	144	127	426
	Процент	17,2	16,1	14,0	47,2
Женский	Число	145	158	173	476
	Процент	16,1	17,5	19,2	52,8

Различия по методике «Семантический дифференциал» между испытуемыми разного возраста

На первом этапе мы рассмотрели динамику показателей испытуемых по методике «Семантический дифференциал».

Используя t-критерий Стьюдента для зависимых выборок, мы установили, по каким факторам методики произошли значимые изменения в различных возрастных группах (см. табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Динамика самооценки по шкалам семантического дифференциала у испытуемых разного пола в разных возрастных группах

Группа	Фактор	Оценка	Актив-ность	Упорядочен-ность	Слож-ность	Сила
Младшие школьники	Первый срез	45,97	21,23	9,75	3,22	13,22
	Второй срез	44,651	22,1	10,39	2,93	12,14
	t-критерий	-1,51	-2,65	-2,78	1,98	2,31
	p-уровень	0,13	0,01	0,01	0,05	0,03
Подростки	Первый срез	44,31	20,33	9,79	4,06	12,52
	Второй срез	42,68	20,97	9,79	3,90	12,65
	t-критерий	1,55	-1,67	0	1,33	-0,17
	p-уровень	0,12	0,09	1	0,18	0,86
Юношеский возраст	Первый срез	43,74	18,9	8,73	4,8	12,37
	Второй срез	42,38	21,09	9,18	3,50	12,47
	t-критерий	0,29	-3,86	-0,94	2,35	-0,26
	p-уровень	0,77	0,001	0,34	0,02	0,79

Прежде всего обратим внимание на особенности динамики факторов методики в целом по выборке. Оказалось, что по сравнению с предыдущим годом произошел рост таких факторов, как активность ($t = -2,07$, $p < 0,03$) и упорядоченность ($t = -2,44$, $p < 0,02$). Получается, что в целом испытуемые стали воспринимать себя как более активных и упорядоченных.

Далее мы изучили, как меняются факторы у младших школьников, подростков и испытуемых юношеского возраста. Оказалось, что у младших школьников наблюдается положительная динамика по таким факторам, как активность ($t = -2,65$, $p < 0,01$), упорядоченность ($t = -2,78$, $p < 0,01$) и отрицательная – по факторам сложность ($t = 1,98$, $p < 0,05$) и сила ($t = 2,31$, $p < 0,03$). Получается, что с возрастом испытуемые этой группы ощущают себя более активными и упорядоченными, однако приписывают себе меньше свойств, характеризующих их как сложных и сильных.

У испытуемых подросткового возраста не зафиксировано столь же существенной динамики показателей, как у младших школьников. Наконец, в группе испытуемых юношеского возраста зафиксирован рост такого фактора, как активность ($t = -3,86$, $p < 0,001$), и снижение такого фактора, как сложность ($t = 2,35$, $p < 0,02$).

Таким образом, можно говорить о динамике шкал семантического дифференциала у младших школьников, подростков и испытуемых юношеского возраста.

Во-первых, наибольшая динамика зафиксирована в младшем школьном возрасте. Обнаружены значимые изменения практически по всем факторам.

Во-вторых, по сравнению с младшим школьным возрастом динамика факторов в подростковом и юношеском возрасте заметно ниже.

В-третьих, с возрастом оценка своей личности у испытуемых обнаруживает тенденцию к снижению.

Анализ различий в динамике социальной идентичности по методике «Двадцать утверждений» между младшими школьниками, подростками и лицами юношеского возраста

Перейдем к анализу динамики результатов испытуемых по методике М. Куна и Т. МакПартленда «Двадцать утверждений».

Мы выяснили, что у испытуемых младшего школьного возраста доминирует такой компонент идентичности, как личностный (75%). Из компонентов социальной идентичности следует отметить гендерный (6%), деятельностьный (5%), семейный (2%), а также идентичность с неформальными группами (2,5%), коммуникативный (2%) и глобальный компоненты групповой идентичности (4%). Близкие результаты получены А.В. Микляевой и П.В. Румянцевой [9. С. 30]: «вес» компонентов социальной идентичности в среднем составляет около 17%; остальное образуют компоненты личностной идентичности.

По результатам повторного среза год спустя оказалось, что выраженность личностного компонента идентичности снизилась в целом по выборке (от 74,98 до 70,34%; $\varphi = 4,3$, $p < 0,01$). Однако это не значит, что пропорционально возросли все шкалы, отражающие различные аспекты социальной идентичности. Снизилась выраженность гендерного (от 6,06 до 4,28%; $\varphi = 2,98$, $p < 0,01$) и коммуникативного компонентов идентичности (от 2,15 до 1,13%; $\varphi = 3,13$, $p < 0,01$). Зато значительно повысилась выраженность учебной идентичности ($\varphi = 3,28$, $p < 0,01$), идентичности с неформальными группами ($\varphi = 2,8$, $p < 0,01$). Наибольший рост показала такая шкала, как Деятельностная идентичность – в целом по группе от 4,91 до 7,96%; $\varphi = 4,8$, $p < 0,01$). В среднем на нее приходится четверть всех ответов испытуемых, которые можно отнести к социальной идентичности.

У подростков динамика идентичности несколько иная. Так, выраженность гендерного компонента резко повышается на втором году наблюдений (от 3,82 до 5,1%, $\varphi = 2,47$, $p < 0,01$). Сходную динамику обнаруживает учебно-профессиональная идентичность, она повышается от 6,42 до 7,59% ($\varphi = 1,82$, $p < 0,05$). Наоборот, выраженность семейной идентичности снижается с 13,44 до 12,05% ($\varphi = 1,66$, $p < 0,05$). Наконец, такой показатель, как интегральная идентичность с малыми группами, демонстрирует разнонаправленную динамику, в том числе от 5,31 до 9,71% ($\varphi = 6,05$, $p < 0,01$).

В юношеском возрасте каких-либо значимых изменений в выраженности тех или иных компонентов социальной идентичности не зафиксировано. При этом можно говорить о росте выраженности показателя личностной идентичности относительно других до 62%.

Таблица 3

Связи между шкалами методики «Семантический дифференциал»
и личностным компонентом идентичности

Возраст- ные группы	Личност- ный ком- понент идентич- ности	Оценка		Активность		Упорядо- ченность		Сложность		Сила	
		р- крите- рий	р- уро- вень	р- крите- рий	р- уро- вень	р- крите- рий	р- уро- вень	р- крите- рий	р- уро- вень	р- крите- рий	р- уро- вень
Младшие школьни- ки	Личност- ный	0,14	0,10	-0,18	0,07	0,22	0,05	0,33	0,00	0,12	0,07
	Личност- ный поло- житель- ный	0,41	0,01	-0,34	0,02	0,48	0,01	0,35	0,01	0,31	0,02
	Личност- ный отри- цательный	-0,14	0,10	0,11	0,20	-0,16	0,08	0,00	0,80	-0,07	0,53
Подрост- ки	Личност- ный	0,14	0,10	0,12	0,17	0,13	0,14	-0,15	0,09	-0,10	0,24
	Личност- ный поло- житель- ный	0,40	0,01	0,06	0,64	0,08	0,51	-0,24	0,06	-0,18	0,14
	Личност- ный отри- цательный	-0,12	0,16	0,20	0,10	0,18	0,14	-0,08	0,53	0,00	0,97
Юноше- ский воз- раст	Личност- ный	0,19	0,09	0,19	0,09	0,15	0,1	-0,12	0,19	0,15	0,09
	Личност- ный поло- житель- ный	0,18	0,09	0,29	0,02	0,18	0,09	0,08	0,57	0,32	0,02
	Личност- ный отри- цательный	-0,03	0,5	0,26	0,04	0,14	0,1	0,10	0,1	0,05	0,68

Значимые изменения в выраженности различных компонентов идентичности у младших школьников объясняются, по нашему мнению, дальнейшим ростом дифференциации ответов респондентов. Если первоначально у них преобладали гендерный и личностный компоненты, то в ходе дальнейшего развития респонденты стали выбирать для самоописания и другие категории. При этом выраженность интегральной идентичности с малыми группами увеличивается как к окончанию младшего школьного возраста, так и в середине подросткового. Возможно, это связано с тем, что к окончанию начальной школы испытуемые переживают кризисный этап, связанный с переходом в среднюю школу, а выраженность идентичности с неформальными группами, по нашему мнению, является критерием кризиса идентичности. С другой стороны, на середину подросткового возраста приходится пик соответствующего кризиса.

Можно говорить о сохранении отмеченной нами в предыдущем исследовании [3] тенденции к постепенному росту показателей, характеризующих социальный компонент идентичности. Так, с возрастом увеличивается выраженность таких компонентов, как гендерный, учебный, семейный, а также идентичность с неформальными группами: у испытуемых подросткового возраста выраженность данных компонентов по результатам второго среза по-прежнему выше, чем у респондентов младшего школьного возраста. Особенно следует отметить рост выраженности такого компонента, как идентичность с неформальными группами. Он отражает идентификацию испытуемыми себя с небольшими социальными коллективами, не поддающимися однозначной классификации, и указывает на выраженность кризиса идентичности [4]. Согласно результатам сравнения групп испытуемых младшего школьного и подросткового возраста и изучения сдвига выраженности данного компонента в рамках отдельных возрастных групп его доля в системе идентичности увеличивается.

Наоборот, в юношеском возрасте происходит резкое снижение выраженности данного компонента ($Z = 20,81$, $p < 0,01$) по сравнению с подростковым. Несколько снижается выраженность и других компонентов социальной идентичности. При этом по сравнению с подростковым возрастом происходит рост такого компонента, как личностная идентичность ($Z = 18,26$, $p < 0,01$), наряду с этим увеличивается и количество негативных самоописаний. На наш взгляд, это свидетельствует о росте такого фактора, как сложность, к юношескому возрасту.

Получается, что если в подростковом возрасте наиболее динамичным компонентом идентичности оказывается социальная идентичность (особенный рост показывает идентичность с неформальными группами), то в юношеском возрасте вновь возрастает выраженность такого компонента, как личностная идентичность. Динамика идентичности личности, измеренная при помощи методики «Семантический дифференциал» и теста «Двадцать утверждений», в подростковом и юношеском возрасте различается, поэтому мы решили проанализировать особенности связи между шкалами этих методик.

**Анализ связи шкал методики «Семантический дифференциал»
и личностного компонента идентичности, измеренного по методике
«Двадцать утверждений», в группах младших школьников,
подростков и лиц юношеского возраста**

Проанализируем теперь особенности связи между шкалами методики «Семантический дифференциал» и личностным компонентом идентичности, измеренным при помощи методики «Двадцать утверждений». Поскольку шкалы методики «Семантический дифференциал» отражают отношение испытуемых к самим себе, мы отследили их связь именно с личностным компонентом идентичности.

Согласно полученным результатам во всех возрастных группах практически отсутствует связь между оценкой личностной идентичности

«в целом» и какими-либо шкалами методики «Семантический дифференциал». По-видимому, это связано с тем, что согласно нашей методике расчета оценка личностной идентичности «в целом» не предусматривает отражения какой-либо ее коннотации – положительной и отрицательной, в то время как шкалы методики «Семантический дифференциал» как раз и составляют пары противоположных по коннотации понятий.

Основные корреляции пришлись на положительную оценку испытуемыми своей личностной идентичности и шкалы методики «Семантический дифференциал». Присущи они прежде всего испытуемым младшего школьного возраста. В этом возрасте положительная оценка своей личностной идентичности тесно связана с такими шкалами, как Оценка ($r = 0,41$, $p < 0,01$), Упорядоченность ($r = 0,48$, $p < 0,01$), Сложность ($r = 0,35$, $p < 0,01$) и Сила ($r = 0,31$, $p < 0,02$). Обнаружена также отрицательная связь со шкалой Активность ($r = -0,34$, $p < 0,02$). Получается, что в младшем школьном возрасте испытуемые, оценивающие себя как активных, менее склонны приписывать положительные качества своей личности.

Наоборот, в юношеском возрасте испытуемые, оценивающие себя как активных, приписывают своей личности больше положительных качеств ($r = 0,29$, $p < 0,02$).

В подростковом возрасте связи между шкалами методики «Семантический дифференциал» и качествами, приписываемыми себе, практически отсутствуют. Можно говорить только о связи между шкалой Оценка и положительными качествами, приписываемыми себе ($r = 0,41$, $p < 0,01$).

Таким образом, согласно полученным данным основные связи между шкалами методики «Семантический дифференциал» и личностным компонентом идентичности, измеренным при помощи методики «Двадцать утверждений», свойственны прежде всего испытуемым младшего школьного возраста. В подростковом возрасте этих связей гораздо меньше, а в юношеском возрасте в отдельных случаях они являются противоположными по направлению.

Обсуждение результатов

Во-первых, отметим особенности динамики идентичности, измеренной при помощи методики «Двадцать утверждений». В предыдущем исследовании мы отмечали, что младшие школьники гораздо чаще, чем подростки, прибегают к описанию себя в качествах социальной идентичности [3]. Однако дополнительный анализ показал, что это не совсем так. Используемые младшими школьниками самоописания не отличаются разнообразием и обычно затрагивают либо гендерный, либо учебный, либо деятельностный компоненты идентичности. В результате можно говорить о превалировании именно этих компонентов по сравнению с подростками. Однако если учитывать соотношение собственно личностной и социальной идентичности, то у младших школьников действительно превалирует личностный компонент. В этом аспекте по результатам изучения динамики идентично-

сти наши выводы совпали с результатами В.Л. Ситникова [1], А.В. Микляевой и П.В. Румянцевой [9. С. 30].

Во-вторых, следует отметить постепенный рост социального компонента при неизменном или снижающемся уровне личностного компонента идентичности у испытуемых младшего школьного и подросткового возраста. Данная тенденция полностью соответствует результатам, приведенным в [6]: выраженность личностной идентичности постепенно снижается с младшего школьного возраста (63% всех самокатегоризаций) до подросткового (51% всех самокатегоризаций) [6], а вот социальный компонент, наоборот, повышается. При этом существенный рост у младших школьников и подростков приходится на такой выделенный нами компонент идентичности, как интегральная идентичность с неформальными группами; динамика данного компонента особенно велика в младшем школьном и подростковом возрасте, однако никак не меняется в юношеском. Возможно, это связано с особой ролью, которую играет данная идентичность у подростков. Согласно результатам наших исследований [7] выраженность идентичности с неформальными группами может считаться критерием кризиса идентичности.

Наоборот, можно говорить о резком росте выраженности личностной идентичности, отмеченном нами при переходе к юношескому возрасту. Возможно, этот рост обусловлен особым местом, которое, согласно нашим исследованиям, занимает личностная идентичность у испытуемых юношеского возраста, где она выступает одним из признаков кризиса идентичности [10]. Дополнительным подтверждением этого можно считать то обстоятельство, что и в младшем школьном, и в подростковом возрасте существует тесная положительная связь между шкалой Оценки методики «Семантический дифференциал» и положительной оценкой своей личностной идентичности. Однако в юношеском возрасте эта связь отсутствует, хотя выраженность личностного компонента идентичности увеличивается. Получается, что высокая оценка себя по шкалам методики «Семантический дифференциал» перестает коррелировать с приписываемыми себе положительными качествами, это можно объяснить изменением их места и значения в рамках идентичности в целом.

Наконец, можно констатировать, что наиболее характерную динамику идентичности в рамках возрастного развития продемонстрировали испытуемые младшего школьного возраста. На наш взгляд, это может быть связано со следующими обстоятельствами. С одной стороны, в силу возрастной специфики идентичность в младшем школьном возрасте оказывается крайне подвижной и связанной с оценкой значимых взрослых. Этим, в частности, объясняется выраженность личностного компонента: испытуемые стараются представить себя «хорошими», поскольку такая оценка для них очень важна. Поэтому, на наш взгляд, именно в данном возрасте максимально высокой оказывается шкала Оценки методики «Семантический дифференциал».

С другой стороны, в данном возрасте наиболее высока скорость изменения социального статуса личности. Это и приводит к столь существенным сдвигам в компонентах идентичности.

Нельзя исключать и влияние фактора научения на полученный младшими школьниками результат. Поскольку в данном возрасте активно пополняется словарный запас и совершенствуются навыки письма, постольку испытуемые младшего школьного возраста спустя год после первого исследования имели возможность указать значимо большее и значимо более разнообразное количество самоописаний. Данное обстоятельство, безусловно, оказывает негативное влияние на валидность полученных результатов, а также на используемый способ их обработки. На наш взгляд, возможным способом разрешения данной проблемы являются сопоставление конкретных самоописаний испытуемых, изучение их устойчивости и сопоставленности друг с другом.

Таким образом, наше изучение динамики идентичности в возрастном диапазоне от младшего школьного до юношеского возраста, с одной стороны, проявило противоречия, вскрывшиеся в прошлом исследовании, с данными других авторов (В.Л. Ситников [1], Т.В. Гармаева [11], А.В. Микляева и П.В. Румянцева [9] и т.п.). Были установлены особенности динамики компонентов идентичности в младшем школьном, подростковом и юношеском возрасте, связанные со спецификой протекания кризиса идентичности. Если у младших школьников и подростков возрастает выраженность интегральной идентичности с малыми группами, то у испытуемых юношеского возраста – тенденция к самоописанию себя через качества своей личности. Наконец, была выявлена специфика связи между шкалами методик «Семантический дифференциал» и «Двадцать утверждений». Оказалось, что шкалы этих методик, изучающие одну и ту же сторону идентичности – ее личностный компонент, обнаруживают определенную связь только у младших школьников. В остальных случаях (у подростков и юношей) связанными оказываются только отдельные шкалы (у подростков – лишь одна). По нашему мнению, необходимо отдельное исследование особенностей связи шкал методик «Семантический дифференциал» и «Двадцать утверждений» у испытуемых различного возраста.

Выводы

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- наибольшая динамика идентичности свойственна испытуемым младшего школьного возраста, что может быть обусловлено как ее относительной нестабильностью, так и значительной скоростью изменения социального статуса;
- следует отметить постепенный рост социального компонента идентичности при неизменном или снижающемся уровне личностного компонента идентичности. Данная тенденция характерна для испытуемых младшего школьного и подросткового возраста;

– существуют особенности динамики идентичности в младшем школьном, подростковом и юношеском возрасте, связанные с таким компонентом, как интегральная идентичность с малыми группами. В младшем школьном и подростковом возрасте выраженность данного компонента увеличивается. В юношеском возрасте, наоборот, она снижается, а увеличивается выраженность личностной идентичности. Это, по нашему мнению, является особенностью протекания кризиса идентичности в различных возрастных группах.

Литература

1. Ситников В.Л. Образ ребенка в сознании детей и взрослых. СПб. : Химиздат, 2001. 288 с.
2. Перегудина В.А. Особенности становления мужской и женской гендерной идентичности в возрастном диапазоне от старшего дошкольного до юношеского возраста : дис. ... канд. психол. наук. Тула, 2011. 239 с.
3. Савина О.О. Психологический анализ становления идентичности в подростковом и юношеском возрасте : дис. ... канд. психол. наук. М., 2003. 179 с.
4. Кузьмин М.Ю. Сравнение идентичности младших школьников, подростков и лиц юношеского возраста // Сибирский психологический журнал. 2015. № 58. С. 61–75.
5. Кузьмин М.Ю. Динамика идентичности в подростковом возрасте // Известия ИГУ. Сер. Психология. 2015. № 13. С. 25–35. DOI: 10.17223/17267080/58/4
6. Abdukeram Z., Mamat M., Lou W., Wu Y. Influence of culture on tripartite self-concept development in adolescence: a comparison between Han and Uyghur cultures // Psychological Reports: Sociocultural Issues in Psychology. 2015. Vol. 116, № 1. P. 292–310.
7. Кузьмин М.Ю. Кризис идентичности и его связь с жизнестойкостью у студентов : дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2012. 190 с.
8. Петренко В.Ф. Основы психосемантики. 2-е изд., доп. СПб. : Питер, 2005. 480 с.
9. Микляева А.В., Румянцева П.В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования. СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2008. 118 с.
10. Кузьмин М.Ю. Категоризация себя при помощи качеств личности как критерий кризиса идентичности у подростков и юношей // Преемственность психологической науки в России: традиции и инновации : сборник материалов 2-й Международной научно-практической конференции, посвященной истории психологической науки, психологического образования и 90-летию кафедры психологии РГПУ им. А.И. Герцена. СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2015. С. 153–157.
11. Гармаева Т.В. Особенности этнической идентичности младших школьников и подростков, проживающих в мегаполисе // Психологические исследования: электронный научный журнал. 2010. № 2 (10). URL: <http://psystudy.ru>

Поступила в редакцию 28.05.2016 г.; повторно 25.10.2016 г.;
принята 18.11.2016 г.

КУЗЬМИН Михаил Юрьевич, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии Иркутского государственного университета (Иркутск, Россия).
E-mail: mirroy@mail.ru

PECULIARITIES OF IDENTITY DYNAMICS OF SCHOOLCHILDREN, TEENAGERS AND YOUNG PEOPLE

Siberian journal of psychology, 2016, 62, 54–66. DOI: 10.17223/17267080/62/5

Kuzmin Mikhail U., Irkutsk State University (Irkutsk, Russian Federation). E-mail: mirroy@mail.ru

Keywords: identity; social identity; identity crisis; schoolchildren; teenagers; youth.

The article analyzes the peculiarities of identity dynamics of schoolchildren, teenagers and young people. The author examines different approaches to this problem and the subjects whose identity is studied (the gender identity of schoolchildren, teenagers and youth by V.A. Peregudina, peculiarities of teenagers and youth identity by O.O. Savina) in Russian psychology and different approaches (Cockerham, Abdukeram et. al, Gecas et. al, Lay&Verkuyten, Steck) in international.

The author comes to the conclusion that the usage of different psycho-diagnostic techniques is one of the objective difficulties for studying identity dynamics in general and particularly its development in the cases of schoolchildren, teenagers and young people. The lack of common and identical methodical techniques creates difficulties when analyzing comparatively the identity of people of different ages and gender. Consequently the usage of the same techniques would permit us to determine the peculiarities of the identity development in age and gender aspects. Having analyzed the identity peculiarities of 902 subjects with the help of the most widely used techniques such as "Semantic differential" and "Twenty statements", the author comes to the following conclusions:

- The greatest identity dynamics is the attribute of schoolchildren. It can be explained by its instability as well as by fast changing of their social status.
- One should note the graduate increase of social identity component and decrease of the level of personal identity component. This trend characterizes schoolchildren and teenagers.
- There are some peculiarities of identity dynamics when speaking of schoolchildren and young people and they are connected with such identity components as integral identity of minor groups.

The expressiveness of this component increases when speaking about primary schoolchildren and teenagers. On the contrary later when speaking about young people this component decreases and expressiveness of personal identity increases. In our opinion the latter fact is the criteria of identity crisis at different ages.

The author concludes, that the dynamics of factors of Semantic differential among schoolchildren could be explained by the assessment of significant adults. So it could explain the high level of Valuation factor of Semantic Differential. But also it could lead to distortion of results.

References

1. Sitnikov, V.L. (2001) *Obraz rebenka v soznanii detey i vzroslykh* [The image of the child in the minds of children and adults]. St. Petersburg: Khimizdat.
2. Peregudina, V.A. (2011) *Osobennosti stanovleniya muzhskoy i zhenskoy gendernoy identichnosti v vozrastnom diapazone ot starshogo doshkol'nogo do yunosheskogo vozrasta* [The formation of male and female gender identity from preschool to adolescence]. Psychology Cand. Diss. Tula.
3. Savina, O.O. (2003) *Psikhologicheskij analiz stanovleniya identichnosti v podrozkovom i yunosheskom vozraste* [Psychological analysis of identity formation in adolescence and early adulthood]. Psychology Cand. Diss. Moscow.
4. Kuzmin, M.Yu. (2015) Comparison of identities of junior pupils, teenagers and young people. *Sibirskiy psikhologicheskij zhurnal – Siberian Journal of Psychology*. 58. pp. 61-75. (In Russian). DOI: 10.17223/17267080/58/4
5. Kuzmin, M.Yu. (2015) *Dinamika identichnosti v podrozkovom vozraste* [The dynamics of identity in adolescence]. *Izvestiya IGU. Seriya Psikhologiya*. 13. pp. 25-35. DOI: 10.17223/17267080/58/4

6. Abdukeram, Z., Mamat, M., Lou, W. & Wu, Y. (2015) Influence of culture on tripartite self-concept development in adolescence: a comparison between Han and Uyghur cultures. *Psychological Reports: Sociocultural Issues in Psychology*. 116(1). pp. 292-310. DOI: 10.2466/17.07.PR0.116k12w8
7. Kuzmin, M.Yu. (2012) *Krizis identichnosti i ego svyaz' s zhiznestoykost'yu u studentov* [Identity crisis and its connection with the vitality of the students]. Psychology Cand. Diss. St. Petersburg.
8. Petrenko, V.F. (2005) *Osnovy psikhosemantiki* [The Basics of Psychosemantics]. 2nd ed. St. Petersburg: Piter.
9. Miklyaeva, A.V. & Rumyantseva, P.V. (2008) *Sotsial'naya identichnost' lichnosti: sodержanie, struktura, mekhanizmy formirovaniya* [Social identity of the person: Content, structure, mechanisms of formation]. St. Petersburg: Russian State Pedagogical University.
10. Kuzmin, M.Yu. (2015) [Self-categorizing with the use of personal qualities as a criterion for the identity crisis in adolescents and young adults]. *Preemstvennost' psikhologicheskoy nauki v Rossii: traditsii i innovatsii* [Continuity of psychological science in Russia: Tradition and Innovation]. Proc. of the Second International Conference. St. Petersburg: Russian State Pedagogical University. pp. 153-157. (In Russian).
11. Garmaeva, T.V. (2010) Osobennosti etnicheskoy identichnosti mladshikh shkol'nikov i podrostkov, prozhivayushchikh v megapolise [Ethnic identity in primary schoolers and urban adolescence]. *Psikhologicheskie issledovaniya*. 2(10). [Online] Available from: <http://psystudy.ru>.

Received 28.05.2016;

Revised 25.10.2016;

Accepted 18.11.2016